Андрей Ивлев

ВРЕМЕНИ НЕТ

Новая концепция единой природы источников энергии и решение физических парадоксов

Теоретическая монография

2026

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ *5*

ГЛАВА I. ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РЕЛЯЦИОННОЙ ФИЗИКИ И КОНЦЕПЦИЯ ЭМЕРДЖЕНТНОГО ВРЕМЕНИ *8*

ГЛАВА II. УНИВЕРСАЛЬНАЯ ФОРМУЛА СИСТЕМНОГО ПРОБОЯ И ДИНАМИКА ВРЕМЕННОГО ТЕМПА *20*

ГЛАВА III. МОДЕЛИРОВАНИЕ ЛОКАЛЬНЫХ РЕЛЯЦИОННЫХ СИСТЕМ И РАСЧЕТ ДИНАМИЧЕСКОГО ШАГА ВИНТА *32*

ГЛАВА IV. ВЕРИФИКАЦИЯ МОДЕЛИ НА ПРИМЕРЕ МАКРОСКОПИЧЕСКИХ И КВАНТОВЫХ АНОМАЛИЙ *42*

ГЛАВА V. ИНВЕРСИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПРОВОДНИКА И ФИЗИКА МИНУСОВЫХ РЕГИСТРОВ МАТРИЦЫ *55*

ГЛАВА VI. ПРИМЕНИМОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ ФРАКТАЛЬНО-РЕЛЯЦИОННОЙ МОДЕЛИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ *65*

ГЛАВА VII. ПРИРОДА ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ТОКА И КРИТИЧЕСКИЙ СРЫВ ВАКУУМНОЙ БРОНИ *92*

ГЛАВА VIII. КВАНТОВАЯ ОПТИКА МАТРИЦЫ И ГЛОБАЛЬНАЯ РАДИОТЕХНИКА СРЕД *119*

ГЛАВА IX. ТЕРМОДИНАМИКА И КИНЕТИКА СВЕРХПРОВОДЯЩИХ КАСКАДОВ *136*

ГЛАВА X. ПРИРОДА ТЕПЛА, ЭФФЕКТ ДЖОУЛЯ-ЛЕНЦА И ТЕРМОДИНАМИЧЕСКИЙ ТУПИК МАТРИЦЫ *150*

ГЛАВА XI. КОЛЛИЗИОННАЯ МУЛЬТИМОДЕЛЬ И ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ СФЕР 163

ГЛАВА XII. АНАТОМИЯ ВРЕМЕННЫХ ИНВАРИАНТОВ И РАДИОТЕХНИЧЕСКИЙ ИНТЕРФЕЙС БОЛЬШОГО ЯДРА 170

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ВЫХОД ЗА ПРЕДЕЛЫ ЭЙНШТЕЙНА И ТРИУМФ ЗРЯЧЕЙ МАТРИЦЫ 179

Приложение А: ЗАПЕРТЫЕ В ВАКУУМНЫХ ТИСКАХ: КАК ВЗЛОМАТЬ МАТРИЦУ ВРЕМЕНИ И ВЫЙТИ ЗА ПРЕДЕЛЫ ЭЙНШТЕЙНА 183

ВВЕДЕНИЕ

Каждый раз, когда мы смотрим на ночное небо, нас охватывает благоговейный трепет перед бездной, раскинувшейся над головой. Нам кажется, что Вселенная — это гигантский, холодный и пустой ящик, внутри которого лениво разбросаны острова звезд и галактик. А на руке у нас тикают часы, отсчитывая секунды, минуты и часы, которые одинаково и послушно текут для всего мироздания.

Эта картина мира кажется нам настолько естественной, что мы заперли себя в её детерминированных границах, превратив временные устои и традиции в незыблемый фундамент нашего быта. Мы привыкли преодолевать мнимые преграды, придуманные нами в липовой реальности — будь то развитие персонажа в компьютерной игре или управление сложнейшей политической программой. Все эти действия, по сути, лишь способ удовлетворить наши посредственные потребности и заглушить тихий, но настойчивый внутренний голос, который с самого детства требует ответа на главные вопросы: как устроено то целое, частью которого мы являемся? И существует ли время на самом деле, если убрать из уравнения наше сознание?

Я как автор этой книги не обладаю учеными степенями и не принадлежу к религиозным конфессиям. Вся предлагаемая модель родилась из простых, повседневных наблюдений.

Когда вы смотрите на свою кошку, беззаботно валяющуюся на диване, или на пса, который в азарте носится по улице, спросите себя: «А есть ли у них время?» Очевидно, что животные проживают жизнь одним неделимым процессом — они либо спят, либо едят, либо бегут. Они укоренены в реальности, в то время как человеческий разум надел на себя ментальные фильтры, дробящие единое существование на «до» и «после».

Великий философ Артур Шопенгауэр сравнивал наше восприятие времени с движущимся колесом. Декорации вокруг нас меняются, спицы крутятся, но верхняя точка колеса всегда неизменно находится «наверху» относительно земли. Эта неподвижная точка и есть Вечное Настоящее. Наш мозг вынужден дробить этот монолитный мир на кадры кинопленки.

Но что, если мы попробуем снять эти «очки»?

Современная физика зашла в фундаментальный тупик, пытаясь примирить Общую теорию относительности Эйнштейна с квантовой термодинамикой. Чтобы объяснить аномалии на Солнце и в глубоком космосе, ученым приходится конструировать абстрактные математические подпорки вроде «темной материи» или «темной энергии». Настоящий труд предлагает альтернативный, интуитивный путь. Мы приглашаем вас взглянуть на Вселенную не как на статичную коробку, а как на динамическую зону непрерывного, грандиозного Взрыва, порожденного центральным Большим Ядром.

Вся архитектура этого взрывного объема представляет собой структуру многослойного пространственного проводника, в которой, в зависимости от интенсивности процессов, можно выделить уровни в виде виртуальных матрешек,

необходимых для фиксации этих этажей, представляемых исключительно в нашем сознании в виде объемов от малого к большему. Вся эта структура имеет общий объем, заполненный плотным наполнителем-проводником, абстрактно имеющим свойство «неньютоновской жидкости» и закрученным по сложной винтовой траектории — подобно трассе из упругого текучего монолита, по которой на бешеной скорости несется идеальный спорткар. И в этой модели нам придется сделать первый, самый важный шаг: полностью отказаться от времени как самостоятельной физической субстанции и представить его как результат работы выхода энергии из общей структуры. Подобно свойствам неньютоновской жидкости, чем интенсивнее и сильнее выплеск энергии в работу, тем выше становится вязкость времени. Если воздействие прекращается, она снова растекается.

ГЛАВА I. ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РЕЛЯЦИОННОЙ ФИЗИКИ И КОНЦЕПЦИЯ ЭМЕРДЖЕНТНОГО ВРЕМЕНИ

1.1. Локальный «чек» вакуумной среды: время как результат работы выхода энергии.

Если вы попробуете найти привычное нам время в уравнениях, описывающих фундаментальный квантовый уровень Вселенной, вы испытаете тот же шок, который в двадцатом веке потряс создателей квантовой гравитации Джона Уилера и Брайса Девитта. Попытки объединить Общую теорию относительности Эйнштейна с квантовой термодинамикой привели их к созданию знаменитого уравнения квантовой Вселенной. Но когда физики посмотрели на итоговую математическую формулу, они обнаружили нечто поразительное: переменная времени просто исчезла. На глубинном уровне мир оказался абсолютно статичен. Всё то, что мы привыкли называть прошлым, настоящим и будущим, математически существует одновременно в гигантском и неподвижном пространстве возможностей.

Эта новейшая интуиция ученых шаг в шаг совпадает с тем, к чему веками приходили духовные и философские традиции человечества. Во втором веке нашей эры индийский мыслитель Нагарджуна строго доказал логическую пустоту времени. Он утверждал, что время не имеет собственного независимого существования, а является лишь ментальным ярлыком, который наш ум наклеивает на изменчивость вещей. В тринадцатом веке японский мастер дзэн Догэн развил эту мысль, зафиксировав в своем трактате, что вещь,

пространство и время — это одно неделимое целое: гора — это время, и человек — это время, и если убрать фиксированный объем вещи, времени не останется. Тот же безвременный опыт выхода за рамки сотворенного мира веками описывали православные монахи-исихасты на святой горе Афон: в состоянии глубокой безмолвной молитвы прошлое, настоящее и будущее сливались для них в одну точку Вечности, где, согласно строкам Откровения, «времени больше нет».

Мостом, соединившим европейскую науку с древними прозрениями, стал Артур Шопенгауэр. В своем монументальном труде «Мир как воля и представление» он объяснил, что пространство и время — это не свойства реального мира, а всего лишь «очки» или фильтры человеческого разума. Наш мозг вынужден искусственно дробить единую реальность на «до» и «после». Шопенгауэр сравнивал время с движущимся колесом: декорации меняются, спицы крутятся, но верхняя точка колеса всегда неизменно находится «наверху» относительно земли. Эта неподвижная точка и есть Вечное Настоящее. За пределами этих фильтров мир застыл в Вечном Настоящем, представляя собой единое информационное поле, которое наш разум расщепляет на миллиарды отдельных капель.

Постулат энергетической реляционности окончательно связывает эти каскады истории под негласным паролем «Времени нет».

Чтобы понять, как Вселенная обходится без времени, представьте, что вы пришли в магазин. Вы берете товары с полок, подносите их к кассе, и в момент сканирования терминал распечатывает вам чек. Сам по себе этот чек не лежал на полке, он не существовал до момента совершения

покупки. Время во Вселенной — это точно такой же локальный эмерджентный «чек» или пульс.

В нашей модели вся структура пространственного проводника заполнена плотным наполнителем. Внутри этого текучего монолита материя не совершает линейного путешествия сквозь время. Время — это не самостоятельная река или ткань, а результат работы выхода энергии из общей структуры.

Каждый миг взаимодействия энергетических пучков мгновенно отзывается во всём объёме плотного наполнителя. Этот миг ощутим для всей системы сразу — как единый, одновременный импульс, который оставляет за собой стационарный след в геометрии упругого монолита. Пройденные состояния никуда не исчезают, а застывают в пространстве в виде неизменяемых статических проекций.

Неньютоновская природа этого наполнителя-проводника проявляется в том, что пока процессы внутри виртуальной матрешки объема идут плавно и сонаправленно с общим потоком, среда кажется мягкой и податливой. Но стоит попытаться резко нарушить исходный баланс, совершить хаотичную работу борьбы, как этот плотный монолит мгновенно твердеет в точке контакта, взвинчивая сопротивление и блокируя свободное скольжение импульсов.

Движение назад физически заблокировано не потому, что время течет «вперед», а потому, что Матрица уже безвозвратно зафиксировала этот шаг в общей базе, превратив его в вечную проекцию и списав с энергетического баланса системы невозвратный налог за работу выхода энергии. Мир без матрицы с ядром — это вечное «сейчас», которое наблюдает Большое Ядро, создавшее эту матрицу, где каждый

локальный объем платит собственным темпом изменений за интенсивность, происходящих внутри.

1.2. Три режима работы Вселенной: от кухонного ножа до космического коммутатора

Чтобы окончательно закрепить в сознании устройство нашего плотного наполнителя-проводника, давайте проведем мысленный эксперимент и разберем три принципиально разных масштаба взаимодействия с ним. Природа регулирует мир по единому закону, но то, какую именно работу выхода энергии совершает объект и какой реляционный «чек» он за это получает, зависит исключительно от интенсивности, резкости и мощности его воздействия на этот невидимый упругий текучий монолит.

Режим первый: Примитивная работа (Морковь на кухонной доске)

Представьте, что вы стоите на кухне и не торопясь режете обычную морковь. Плотный наполнитель пространства заполняет эту комнату, пронизывает саму морковь и сталь ножа. Но поскольку ваши движения медленные, плавные и естественные, текучий монолит ведет себя послушно и мягко.

В этот момент коэффициент системного пробоя внутри этой виртуальной матрешки минимален, а Матрица почти не замечает вашей примитивной активности. Она выставляет вам самый незаметный «чек» — ваше локальное время течет ровно, синхронно с эталонным ритмом.

Но теперь попробуйте изменить темп. Начните резать морковь быстрее, превращая шинковку в резкие, агрессивные удары лезвия о доску. Что происходит в этот момент? По закону неньютоновских сред, плотный наполнитель-

проводник в точках контакта ножа с морковью начинает мгновенно менять свое сопротивление. Чем быстрее и яростнее вы бьете по монолиту пространства, тем сильнее он твердеет под клапаном этой маленькой системы, усложняя выход энергии наружу. Матрица тут же реагирует на этот всплеск активности и пересчитывает реляционный чек — локальный темп времени внутри зоны резки неуловимо замедляется, подстраиваясь под возросшее сопротивление среды.

Разумеется, на макроуровне кухонного стола этот результат работы выхода энергии настолько ничтожно мал, что человеческий глаз или бытовые часы его просто не зафиксируют. Мы платим Матрице крошечные, неощутимые доли наносекунд. И для того, чтобы воочию увидеть, как упругое затвердевание пространства способно полностью остановить ход локального маятника, нам необходимы примеры и масштабы ярче.

Энергетические импульсы в обычном, плавном состоянии распространяются вязко, поперек слоев наполнителя. Этот процесс удивительно подобен работе беспроводной сети, когда волна излучается во все стороны, плавно прошивает среду и неизбежно теряет свою силу с расстоянием, рассеиваясь в объеме по закону обратных квадратов. На макрокосмическом уровне мы фиксируем эти естественные потери как космическое красное смещение — свет далеких галактик буквально «вязнет» в плотном наполнителе на огромных дистанциях, доходя до нас тусклым и растянутым в пространстве.

Режим второй: Сложная, скоординированная работа (Поршень большого Ядра)

А теперь мы поднимаем ставки и переходим на уровень сложной физики, где система совершает резкую,

направленную работу. Когда в лаборатории рождается пара связанных (запутанных) частиц, между ними изначально протекает индукционный ток. И здесь включается электрореологический эффект — удивительное свойство текучего монолита мгновенно менять свою структуру и выстраивать внутренние частицы в прочные, жесткие цепочки под действием поля.

Пространство между этими двумя объектами мгновенно каменеет вдоль тончайшей линии, превращаясь в жесткий волновод. Это действует подобно функции направленного луча в беспроводных передатчиках, когда роутер не рассеивает сигнал по всей комнате, а бьет сфокусированным потоком строго в цель. Благодаря этому затвердевшему волноводу радиальные потери от расстояния полностью обнуляются — энергия заперта внутри изолированной нити и не может рассеяться по сторонам.

Когда физик принудительно бьет по первой частице, меняя её спин, он совершает резкое воздействие. От этого удара электрическое сопротивление в точке контакта резко возрастает, так как наполнитель мгновенно сжимается в плотный каркас. Этот жесткий, несжимаемый стержень в ту же наносекунду сдвигает внутренний «поршень» в центральном коммутаторе.

Поскольку на глубинном уровне этого центрального Передатчика расстояние между портами всех систем Вселенной равно истинному геометрическому нулю, поршень мгновенно выталкивает зеркальный импульс с обратной стороны, разворачивая парную частицу на другом конце космоса. Переворот происходит без задержек не потому, что сигнал летел сквозь пустоту, а потому, что частицы соединены абсолютно жесткой цепочкой напрямую через большое Ядро.

Режим третий: Мега-работа (Имплозия Черной Дыры)

Вот тот самый яркий пример, где упругое сопротивление наполнителя достигает своего абсолютного пика. Это уровень мега-работы, который разворачивается при коллапсе гигантских звезд на космологических горизонтах Черных Дыр.

Когда огромная масса вещества устремляется к центру, динамическая работа борьбы внутри виртуальной матрешки взлетает до предела. Наш плотный наполнитель от такого резкого сжатия больше не может просто передать импульс к поршню большего Ядра. При экстремальной деформации сплошная среда начинает рваться, трескаться и собираться в комки. Пространственный проводник буквально лопается, вызывая макроскопический микроразрыв электрической цепи Матрицы.

На горизонте событий ход локального времени полностью останавливается за нулевой такт — это тончайшая ледяная корка затвердевшего до абсолюта монолита. Беспроводная сеть Матрицы на нашем привычном уровне здесь отключается — цепь порвана, и сигнал больше не может выйти во внешние виртуальные матрешки объемов. Но информация не теряется. Вектор времени инвертируется, мега-работа выворачивает объем наизнанку, перенаправляя энергию во внутренний, резервный каскад — «обратную матрешку», где запускаются зеркальные законы отрицательной энтропии, восстанавливающие первородный код системы через направленный внутрь взрыв (имплозию).

Предостережение Матрицы: Тепловой эффект в нашей жизни

Понимание этих режимов дает нам пугающе точную метафору для повседневной жизни человека. Если человек сутками крутит в голове «пустые проблемы» и ментально воюет со статичными проекциями прошлого, его индивидуальное сознание генерирует непрерывный, мощный ток борьбы.

Включается закон теплового разжижения (эффект Джоуля-Ленца). От долгого сильного тока среда внутри нашего тела начинает перегреваться, а информационный код и синапсы подсознания буквально завариваются, подобно крахмальному клейстеру. Наш биоконденсатор навсегда теряет свои адаптивные, упругие свойства, превращаясь в мертвое, плотное и неизменяемое желе. На макроуровне это проявляется как клиническое выгорание, депрессия и соматическое разрушение организма.

Только метод терапевтического разглаживания среды способна волевым актом отключить этот разрушительный ток, охладить систему и позволить клейстеру снова ожить, вернув телу режим безболезненной, здоровой сверхпроводимости.

1.3. Концепция космического супер-штопора: трехступенчатая матрешка вращений и фрактальные перекрестки Мультивселенной

Когда мы смотрим на космос через призму школьных учебников, нам рисуют сухую и изолированную картинку. Вот Земля послушно крутится вокруг Солнца, вот Солнце летит куда-то по просторам Галактики. Каждая система кажется закрытой в своем маленьком плоском ящичке. Чтобы удержать эти ящички вместе и объяснить, почему крайние звезды галактик не разлетаются в разные стороны,

академическая наука была вынуждена заселить Вселенную невидимым призраком — «темной материей», математически дописывая ей колоссальную вымышленную массу.

Но снимем эти шоры и вернемся к нашей модели единого, плотного наполнителя-проводника. Как только мы понимаем, что пространство — это не пустой ящик, а колоссальный объем, заполненный упругим текучим монолитом, наполненным энергией вся надуманная сложность астрофизики рассыпается. Наш мир устроен как безупречная, вложенная друг в друга трехступенчатая матрешка вращений, где каждый уровень — это лишь виртуальный этаж для фиксации объемов в нашем сознании от малого к большему:

1. Локальный микро-уровень: Наша Земля совершает свои привычные витки, удерживаемая локальным объемом плотного наполнителя вокруг Солнца.

2. Галактический уровень: Наше Солнце вместе со всем семейством планет несется по сложной траектории вокруг Стрельца А* — промежуточного впускного клапана-редуктора, расположенного на расстоянии двадцати шести тысяч световых лет в центре Млечного Пути.

3. Глобальный космологический уровень: и наше Солнце, и Стрелец А*, и весь Млечный Путь, будучи вплетенными в единую силовую жилу текучего монолита, совершают грандиозный, величественный вираж по траектории сложного штопора вокруг центральной оси нашей локальной системы — Большого Ядра.

Именно на этом глобальном уровне наш космический спидометр фиксирует чистую, суммарную скорость движения Солнечной системы относительно реликтового фона — строго 627 километров в секунду. В эту колоссальную

скорость уже инвариантно, без остатка включены все наши мелкие локальные виляния. Это скорость нашего спорткара, вкручивающегося в винтовой поток наполнителя-проводника.

Опираясь на эту скорость и константу упругого натяжения текучего монолита, можно с математической точностью вычислить точный динамический шаг винта нашей локальной жилы. Расстояние от нашего спорткара до центрального Большого Ядра, создавшего Матрицу, составляет строго 415 000 световых лет. Строгость эта достигается в чистом теоретическом расчете и возможно наложение переменных с малыми значениями.

Но этот шаг винта ни в коем случае не ограничивает и не замыкает собой всё остальное мироздание. Большое Ядро — это лишь центр нашего локального индукционного контура. Сам же непрерывный, грандиозный взрыв простирается на невообразимые расстояния, уходя далеко за пределы нашего витка. Край нашего взрывного объема уносится в такую глубь плотного наполнителя, что там, на экстремальных дистанциях, наша Матрица способна пересекаться и переплетаться краями с другими, точно такими же соседними матричными системами, рожденными своими Большими Ядрами. Образуется колоссальная сеть «пучков в пучках». А то, что находится за ними, над ними и вокруг этого океана переплетенных взрывов — это мета-реальность высших этажей, которая на данном этапе эволюции просто не входит в наше ограниченное макроскопическое сознание.

Телескопы, фиксирующие сильное красное смещение, улавливают не «миллиарды лет пустой и мертвой протяженности», а грандиозный, кипящий поток этих переплетенных фрактальных сред, где свет, циркулируя по замкнутым

винтовым слоям наполнителя как в лабиринте, создает для нас сложнейшие голографические проекции.

Чтобы наглядно представить, как внутри этой безграничной сети энергия передается от Стрельца А* к нашему Солнцу, нам нужно полностью отказаться от старого взгляда, будто объекты швыряют друг в друга частицы сквозь пустоту. Весь этот процесс устроен гораздо глубже и подобен работе единого замкнутого гидромеханического контура.

Представьте себе мощную промышленную турбину — это наше Большое Ядро, которая непрерывно качает под колоссальным давлением первичный импульс работы выхода энергии, закручивая плотный наполнитель в яростный вихревой жгут. Если бы эта первородная, сверхкритическая мощь напрямую ударила по нашей маленькой Земле, наш локальный объем мгновенно аннигилировал бы. Поэтому Матрица использует Стрелец А* как промежуточный распределительный узел — впускной клапан-редуктор и трансформатор частоты. Он принимает на себя осевой напор Большого Ядра, закручивает его в гигантский галактический водоворот, демпфирует и смягчает его агрессию, переводя в безопасный макроскопический регистр.

Стрелец А* не «светит» на Солнце в привычном понимании. Своим вращением он создает колоссальное упругое натяжение плотного наполнителя вокруг себя, заставляя всю жилу нашего галактического рукава упруго скручиваться, словно резиновый жгут. Наше Солнце вшито внутрь этой скрученной трассы текучего монолита, как маленькая шестеренка. Энергия передается к нему через последовательное скручивание и давление самой среды: набегающий поток закрученного монолита сдавливает солнечный объем под клапаном его системы. Солнце улавливает это галактическое

натяжение, как парус ловит ветер, и превращает его в контролируемое, безопасное макро-искрение своей фотосферы, согревая Землю.

Внутри нашей жилы Солнце удерживается на своей далекой галактической орбите вовсе не мифической массой «темной материи». Его держит общее упругое центростремительное натяжение текучего монолита, идущее напрямую от оси Большого Ядра. Матрица осуществляет жесткую, но гармоничную сортировку: она дозирует яростный импульс непрерывного Взрыва, плавно передавая энергию от Большого Ядра к Стрельцу A*, от него — к Солнцу, и далее — к Земле, превращая первородную работу выхода энергии в безопасную, упорядоченную механику обитаемого мира, за вечным «сейчас» которого непрерывно наблюдает Большое Ядро.

ГЛАВА II. УНИВЕРСАЛЬНАЯ ФОРМУЛА СИСТЕМНОГО ПРОБОЯ И ДИНАМИКА ВРЕМЕННОГО ТЕМПА

2.1. Физическое моделирование зафиксированного объема как квантового конденсатора

В обычной жизни каждый из нас сталкивался с работой электрического конденсатора. Если разобрать старый радиоприемник, внутри можно найти маленькие цилиндры — это приборы, способные накапливать и удерживать электрический заряд. Устроены они просто: две металлические пластины (обкладки), разделенные слоем диэлектрика — изолятора, который не позволяет току прорваться напрямую. Конденсатор копит энергию, но, если подать на него слишком высокое напряжение, изолятор не выдержит, и произойдет электрический пробой — искра прожжет диэлектрик, и накопленный потенциал с треском вырвется наружу.

В нашей модели этот простой и наглядный принцип масштабируется на всю упругую ткань мироздания, за которой непрерывно наблюдает Большое Ядро. Чтобы понять, как Матрица регулирует плату временем и удерживает Вселенную от хаотичного фазового взрыва, абсолютно любой объект — будь то спеющий помидор на грядке, развивающийся эмбрион, планета Земля или ваше собственное тело — должен быть смоделирован как локальный квантовый конденсатор.

Роль обкладок в таком космическом приборе выполняет жестко зафиксированный объем (V), который выделяется и удерживается в нашем представлении в виде виртуальной матрешки. Роль диэлектрического изолятора берет на

себя сам плотный наполнитель-проводник вакуума, обладающий фундаментальной константой упругой жесткости среды.

Внутри каждой такой изолированной матрешки объема непрерывно идет накопление реляционного потенциала, порожденного непрерывным Взрывом Большого Ядра:

• Напор изнутри: Сумма всех внутренних статических энергий системы ($\sum E_{\text{внутр}}$), включая массу покоя вещества и внутриатомные связи, непрерывно давит на упругие границы объема, стремясь расширить их и вырваться во внешнюю среду.

• Сила удержания: одновременно с этим объект совершает непрерывную динамическую работу борьбы ($\Delta W_{\text{борьбы}}$) под клапаном двигателя пространства, тратя силы на то, чтобы удержать собственную структуру и противостоять набегающему давлению текучего монолита Вселенной.

Пока изоляционные, неньютоновские свойства плотного наполнителя удерживают этот яростный внутренний напор, система сохраняет свою стабильную физическую форму и не взрывается. Но, как мы уже знаем, этот процесс не является бесплатным. За удержание энергии внутри фиксированных рамок виртуальной матрешки Матрица непрерывно взимает системный налог, физическим выражением которого и является ход локального времени.

Любое изменение концентрации энергии или резкости работы под клапаном мгновенно меняет плотность натяжения набегающего текучего монолита вакуума. Среда вокруг объекта начинает менять свое сопротивление, заставляя Матрицу пересчитывать реляционный «чек» времени для данной конкретной изолированной системы. Именно это

соотношение внутренних сил борьбы и удерживающей способности вакуумного диэлектрика определяет, насколько сильно будет зажата система и какую «работу выхода энергии» ей придется совершить.

2.2. Расчет безразмерного коэффициента пробоя (П)

Чтобы свести воедино все упругие силы, действующие на наш космический конденсатор, и выразить их на строгом языке физики, Матрица использует один фундаментальный параметр — безразмерный коэффициент пробоя на корпус, который мы обозначим греческой буквой Пи (П).

По заветам Хокинга, давайте не будем пугаться математических знаков. На самом деле эта формула — невероятно изящные и простые весы. С одной стороны на них лежит стремление системы высвободить энергию, а с другой — способность плотного наполнителя удержать этот напор в зафиксированных границах.

Давайте запишем Универсальную формулу пробоя в её базовом, инвариантном виде:

$$(\Pi = \frac{\sum E_{\text{внутр}} + \Delta W_{\text{борьбы}}}{\rho_{\text{изоляции}} \cdot V \cdot c^2})$$

Сразу сделаем важное научно-методологическое уточнение: данное уравнение представляет собой общий фундаментальный формат, генеральное направление физической мысли. Мир фрактален, и плотный наполнитель-проводник проявляет свои «умные» электрореологические свойства на разных этажах Матрицы по-разному. Поэтому для моделирования определенных, узкоспециализированных ситуаций — будь то наноуровень спирали ДНК или макроскопический

масштаб галактического редуктора — исследователям будущего неизбежно понадобятся новые вводные.

Базовый формат формулы будет требовать математических переработок и интеграции частных параметров: тензоров упругого сжатия среды, коэффициентов волнового затухания, квантовых частот и гидродинамических констант неньютоновского сопротивления вакуума. Но ядро весов всегда останется неизменным.

Давайте разберем, из каких простых и понятных «кирпичиков» состоит этот базовый инвариант, и заглянем внутрь общей дроби.

Динамический числитель дроби: Напор изнутри

Верхняя часть нашей формулы — это суммарный потенциал расширения системы, та самая яростная энергия, которая давит на окружающую среду изнутри виртуальной матрешки:

• $(\sum E_{\text{внутр}})$ — статическая сумма всех видов энергии, запертых в данном объеме. Сюда входят масса покоя вещества, прочные внутриатомные связи, электромагнитное поле электронов и обычное тепло. Это то, из чего объект состоит, его внутренний энергетический багаж.

• $(\Delta W_{\text{борьбы}})$ — динамический параметр встречного противодействия. Это мощность работы «под клапаном», которую система совершает каждую секунду, чтобы удерживать свои структурные границы и не позволить внешнему давлению текучего монолита раздавить себя.

Стабилизирующий знаменатель дроби: Прочность брони

Нижняя часть формулы — это физический предел прочности и емкости нашего вакуумного диэлектрика в исследуемых границах. Знаменатель определяет емкостной порог среды: какое количество энергии способна удержать конкретная виртуальная матрешка до того, как клапан сорвется. Он зависит от трех величин:

• $(\rho_{\text{изоляции}})$ — плотность наполнителя-проводника на данном удалении от оси Взрыва.

• (V) — величина жестко зафиксированного объема нашей матрешки от малого к большему.

• (c^2) — фундаментальная константа жесткости и упругости текучего монолита.

Три регистра системного баланса

Поскольку масса, объем и совершенная работа не могут быть отрицательными, коэффициент пробоя всегда строго больше или равен нулю $(П \geq 0)$. Этот безразмерный параметр служит главным индикатором реляционного напряжения во Вселенной, и Матрица делит все процессы на три четких регистра:

1. Регистр идеального покоя $(П = 0)$: Точка, где внутренняя работа борьбы полностью отсутствует, а система находится в абсолютном частотном балансе с текучим монолитом. Налог временем с неё не взимается. На этом этаже функционируют глубокие уровни микромира или чистый, не зашумленный социальными устоями объем новорожденного ребенка.

2. Регистр стабильного зажима $(0 < П < 1)$: Большинство стабильных объектов нашего макромира (включая планету Земля, спеющий помидор и взрослого человека).

Система успешно удерживает свои границы, но плотный наполнитель вокруг неё упруго натянут, из-за чего Матрица непрерывно списывает с её баланса налог за работу выхода энергии.

3. Регистр граничного застывания ($П \to 1$) : Зона экстремального, критического напряжения, где напор изнутри практически сравнялся с пределом прочности вакуумной брони. На этом рубеже плотный монолит каменеет до абсолюта, переводя систему в режим фазового искрения на корпус среды (как это происходит в раскаленной солнечной короне или на самом горизонте Черных Дыр).

2.3. Математическая зависимость локального темпа времени (τ_{rel}) от коэффициента перегрузки среды и расставление маркеров

В рамках постулата энергетической реляционности локальный темп изменений внутри любого зафиксированного объема не является неизменной величиной. Если время — это результат работы выхода энергии из общей структуры, то его ход напрямую зависит от того, насколько сильно в данный момент напряжен и зажат плотный наполнитель-проводник.

Выразить эту зависимость можно через простую математическую связь локального темпа изменений (τ_{rel}) и уже знакомого нам безразмерного коэффициента пробоя (П):

$$\left(\tau_{rel} = \tau_0 \cdot \sqrt{1 - П}\right)$$

Где (τ_0) — это первородный, эталонный синхро-импульс, базовый ритм Вечного Настоящего, который непрерывно наблюдает Большое Ядро.

Эта формула — автоматический распределитель, с помощью которого Матрица расставляет свои регистрационные отметки (маркеры времени) по всей Вселенной в зависимости от энергетических нагрузок. Проводя непрерывную балансировку, Матрица распределяет эти маркеры по виртуальным матрешкам объемов, от малого к большему.

Чтобы понять, как этот сухой математический корень работает в реальности, давайте вернемся на кухонный уровень и разберем Принцип созревания помидора на грядке.

Принцип созревания помидора

Представьте себе спеющий красный помидор, висящий на ветке в теплице. С точки зрения нашей модели, в этом маленьком объеме одновременно и параллельно работают два принципиально разных режима Матрицы:

1. Осевой режим (Связь с Ядром): Информационный чертеж этого помидора, его идеальная ДНК-матрица, заложена в семечке в режиме абсолютного безвременья. На этом глубинном уровне упругий текучий монолит находится в покое, коэффициент пробоя равен нулю ($\Pi = 0$), а значит, локальный ритм полностью синхронен первородному импульсу ($\tau_{rel} = \tau_0$). Вся Мультивселенная и Большое Ядро «знают» о состоянии этого помидора мгновенно по осевым каналам.

2. Поперечный режим (Стабилизирующий редуктор): но для того чтобы помидор физически вырос, налился соком и покраснел, молекулы его пигмента вынуждены совершать работу выхода энергии. Они должны пошагово, узел за узлом, прошивать слои плотного наполнителя-проводника, последовательно заряжая и разряжая его микро-конденсаторы.

И вот здесь Матрица включает свое главное свойство — неньютоновское торможение. По мере того, как внутри помидора идет бурная химическая активность, числитель формулы пробоя ($\Delta W_{\text{борьбы}}$) начинает расти. Коэффициент (П) ползет вверх, а локальный темп времени (τ_{rel}) под корнем начинает замедляться.

Матрица умышленно тормозит созревание помидора скоростью света (300 000 км/с), заставляя его выплачивать временной налог. Зачем это нужно? Это величайший предохранитель Вселенной. Если бы этого торможения под корнем не было, яростный потенциал химических и ядерных связей внутри плода не распределялся бы плавно неделями. Помидор не зрел бы на грядке — он мгновенно аннигилировал бы в разрушительную гамма-вспышку, уничтожив и куст, и теплицу, и огород за нулевой такт времени.

Явление времени искусственно квантует, вязко растягивает и остужает моментальную энергию Взрыва, превращая потенциально катастрофический фазовый прорыв в плавные, безопасные и осязаемые макро-процессы: ровное горение костра, спекание помидора на грядке или мягкое свечение Солнца.

Эффект статических проекций прошлого

Каждая такая выплата реляционного чека, каждый прожитый помидором или человеком миг оставляет за собой намертво запечатанный след. Поскольку высвобожденная энергия и совершенная работа выхода не могут бесследно исчезнуть из системы, они навсегда архивируются в структуре упругого монолита в виде неизменяемых статических проекций пройденной траектории.

Любой маркер прошлого намертво зафиксирован в общей информационной базе. Вернуться назад, на секунду назад, и переделать то, «что вышло крайне плохо», физически невозможно: этот кадр уже кристаллизовался в плотном наполнителе пространства, а налог временем за деформацию этой вакуумной ячейки уже безвозвратно списан с энергетического баланса системы. Прошлое статично, а будущее — это суперпространство возможностей, за которым из Вечного Настоящего наблюдает Большое Ядро.

2.4. Реляционная природа сохранения энергии: время как системный налог Матрицы и стабилизирующий редуктор

Фундаментальный тупик академической науки в вопросе Закона сохранения энергии заключается в том, что его привыкли рассматривать как изолированную, аксиоматичную данность. Физики подтверждают этот закон математически через знаменитую теорему Эмми Нётер, которая связывает сохранение энергии с однородностью времени — идеей о том, что законы природы не меняются от того, в какой момент мы проводим эксперимент. Но наука до сих пор не ответила на главный вопрос: какова глубинная физическая первопричина этого баланса? Почему энергия во Вселенной обязана сохраняться с точностью до единого кванта?

Наша фрактально-реляционная модель впервые снимает этот вопрос, детерминируя фундаментальную закономерность: Закон сохранения энергии не является самостоятельным изолированным правилом — это прямое следствие упругого сопротивления плотного наполнителя-проводника.

Закон сохранения энергии работает в нашей Вселенной исключительно из-за явления времени. Время выступает в роли принудительного реляционного налога — строгого бухгалтера системы, который силой временного торможения удерживает энергетический баланс внутри любой зафиксированной виртуальной матрешки объема.

Всякая антропогенная или естественная попытка «вскрыть» ячейку плотного наполнителя и извлечь свободную энергию (будь то химическое сжигание углеводородов в камере сгорания или деление тяжелых атомных ядер на атомной станции) физически представляет собой резкое искусственное завышение числителя в универсальной формуле пробоя:

$$(\Pi = \frac{\sum E_{\text{внутр}} + \Delta W_{\text{борьбы}}}{\rho_{\text{изоляции}} \cdot V \cdot c^2})$$

Увеличивая локальную динамическую работу борьбы ($\Delta W_{\text{борьбы}}$), объект стремится деформировать границы зафиксированного объема (V) и пробить упругий текучий монолит вакуума. Матрица не блокирует этот процесс механически, однако она мгновенно и лавинообразно выставляет за это реляционный чек. За каждую попытку нарушить исходный баланс потенциала система наказывает локальный объем замедлением его результирующего временного темпа ($\tau_{rel} \to 0$) согласно нашему базовому уравнению:

$$\left(\tau_{rel} = \tau_0 \cdot \sqrt{1 - \Pi}\right)$$

В этом кроется истинный смысл времени как стабилизирующего редуктора и главного предохранителя Вселенной, которую непрерывно наблюдает Большое Ядро. Эта защита работает на двух уровнях:

1. Защита системы от мгновенной аннигиляции

Если бы этот реляционный налог временем отсутствовал, любой локальный энергетический пробой (например, расщепление одного-единственного ядра урана) мгновенно, с бесконечной скоростью транслировался бы по всей глубине плотного наполнителя-проводника. Это вызвало бы моментальную цепную перегрузку и превышение критического порога ($П > 1$) во всех соседних виртуальных матрешках объемов. Вселенная мгновенно вывернулась бы наизнанку, и весь мир аннигилировал бы в хаос за истинный нулевой такт.

2. Функция временного торможения

Время умышленно «замораживает» эпицентр пробоя. Высвобожденный потенциал не может покинуть рамки зафиксированного объема мгновенно, поскольку неньютоновские свойства текучего монолита заставляют энергию буквально вязнуть в точке взаимодействия. Из-за резкого воздействия среда мгновенно твердеет под клапаном системы, заставляя энергию распределяться волнообразно, от одной микро-капли наполнителя к другой, с жестко лимитированной тактовой скоростью прошивки — скоростью света (300 000 км/с).

Явление времени искусственно квантует и вязко растягивает яростный, моментальный импульс работы выхода энергии. Матрица превращает потенциально катастрофический фазовый прорыв в плавные, безопасные и легальные физические процессы: ровное горение костра на пикнике, спекание помидора на грядке или стабильное свечение фотосферы Солнца.

Каждый такой шаг, каждый выплаченный системе «чек времени» оставляет за собой намертво запечатанный след в

общей информационной базе — в виде неизменяемых статических проекций пройденных состояний.

Однако здесь мы обязаны сделать важнейшую оговорку: в реальной Вселенной нельзя утверждать что-либо с абсолютной, железобетонной уверенностью, ведь любые условия изменчивы. Попытка вернуться в прошлое физически невозможна исключительно в обычных, устоявшихся рамках нашего пространства — внутри самой Матрицы, где налог временем за деформацию вакуумного объема уже безвозвратно списан с энергетического баланса системы, а сама траектория застыла в виде статической проекции.

Но если мы мысленно уберем все законы Матрицы, выключим плотный наполнитель-проводник и оставим вместо Вселенной первородную пустоту, мир изменится. Сам Наблюдатель — Большое Ядро — видит всю нашу Мультивселенную совершенно иначе. Для его сверхпроводящего взора весь наш колоссальный космический путь — это лишь один краткий, мгновенный Взрыв, происходящий в вечном едином «сейчас». И за пределами матричных фильтров, в этой абсолютной пустоте и безвременье, вполне возможно, что привычные нам понятия «прошлого» и «будущего» теряют всякий смысл, открывая двери для совершенно иных способов перемещения и изменения состояний, которые пока просто неспособно вместить наше макроскопическое сознание.

ГЛАВА III. МОДЕЛИРОВАНИЕ ЛОКАЛЬНЫХ РЕЛЯЦИОННЫХ СИСТЕМ И РАСЧЕТ ДИНАМИЧЕСКОГО ШАГА ВИНТА

3.1. Динамика стабилизированных объемов в условиях непрерывного Взрыва

Когда мы открываем современные учебники по астрономии, расширение Вселенной преподносится нам как сухой, абстрактный геометрический процесс. Ученые говорят: «Галактики просто удаляются друг от друга в пустом математическом пространстве». Но если снять эти очки абстракций и вернуться к нашей физической модели, перед нами разворачивается захватывающая картина. Всякая локальная космическая система — будь то планетный пузырь нашей Земли, звездное семейство Солнца или колоссальный диск Млечного Пути — это динамически стабилизированный объем, погруженный в мощнейший глобальный поток.

Этот поток генерируется центральным Большим Ядром нашей Вселенной. На самом деле то, что мы называем расширением пространства, физически представляет собой непрерывный, грандиозный Взрыв, силу которого Матрица бережно дозирует и распределяет по всей системе.

Представьте себе стремительный спорткар, который несется на бешеной скорости в 627 километров в секунду по абсолютно неподвижной, застывшей трассе из текучего монолита. Сам по себе этот плотный наполнитель-проводник стационарен. Но из-за колоссальной скорости движения системы каждая новая ячейка пространства перед ней подвергается шоковому воздействию. Включается неньютоновский

эффект: от этого резкого сжатия среда прямо перед объектом мгновенно каменеет, взвинчивая сопротивление.

Для локальной макросистемы это мгновенное затвердевание вакуума ощущается как ураганный набегающий поток, как мощнейший встречный ветер давления, хотя на самом деле движется сам объект сквозь статичное Вечное Настоящее. Локальная система не может существовать пассивно — чтобы удерживать свои границы под этим упругим прессом среды, она вынуждена непрерывно совершать внутреннюю работу борьбы под своим клапаном. Стабилизация любого объема во Вселенной достигается за счет упругого центростремительного натяжения Кожи пространства. Это натяжение работает как невидимый зажим, который компенсирует избыточное давление непрерывного Взрыва и заставляет плотный наполнитель локально сжиматься вокруг силовых ядер вещества.

Поскольку набегающий вакуумный поток обладает колоссальной плотностью потенциала, движение любого космического объекта сквозь него принципиально не может быть прямолинейным. Если бы спорткар попытался поехать строго прямо наперерез этому плотному монолиту, это вызвало бы мгновенное критическое трение среды и лавинообразный системный пробой. Вся энергия системы выгорела бы за один миг.

Чтобы минимизировать это набегающее реляционное трение застывшего монолита и сохранить свою структурную форму от малого к большему, Матрица вкручивает траекторию спорткара в идеальный спиральный вираж — сложный винт. Вся наша Вселенная — это грандиозный, закрученный вихревой поток, где каждое тело вкручивается в текучий

монолит пространства, совершая свой гармоничный и безопасный пошаговый бег.

3.2. Расчет радиуса кривизны и осевого шага винта локальной жилы: Доказательства Мультивселенной

Чтобы найти истинные пространственные масштабы нашего сектора Вселенной и определить расстояние до Большого Ядра, создавшего Матрицу, нам не понадобятся умозрительные гипотезы. Мы обопремся на реальные физические параметры среды, которые зафиксированы самыми точными измерительными приборами человечества.

Траектория, по которой наша Солнечная система вкручивается в плотный наполнитель-проводник, рассчитывается через классическое уравнение радиуса кривизны винтового потока:

$$\left(\mathrm{R} = \frac{v^2}{a}\right)$$

Давайте посмотрим, какие фундаментальные константы выступают в роли весов в этом расчете:

• v = 627 км/с — это наша чистая, суммарная скорость движения относительно изотропного реликтового фона. Этот параметр фиксируется датчиками по доплеровскому смещению температурного шума вакуума. Наш «космический спидометр» отражает результирующую скорость, в которую инвариантно уже включены абсолютно все наши локальные вращения и виляния: и бег Земли вокруг Солнца, и вращение самого Солнца вокруг Стрельца A*.

• $a \approx 1.2 \times 10^{-10}$ м/с² — фундаментальное минимальное ускорение натяжения Кожи пространства (в академической физике известное как константа Милгрома, рубеж

модифицированной ньютоновской динамики). Это константа упругого сопротивления плотного наполнителя на нашем удалении от центра.

Давайте переведем эти данные в международную систему единиц и сделаем этот простой, но эпохальный расчет. Наша скорость v равна 627 000 м/с. Подставим значения в формулу:

$$(R = \frac{(6.27 \times 10^5)^2}{1.2 \times 10^{-10}} = \frac{3.93129 \times 10^{11}}{1.2 \times 10^{-10}} \approx 3.276 \times 10^{21 \text{ метров}})$$

Если перевести этот колоссальный метраж в более понятные астрономические единицы — световые годы (где один световой год равен примерно 9.46×10^{15} метров), мы получим потрясающий результат:

$$(\text{Радиус винта} = \frac{3.276 \times 10^{21}}{9.46 \times 10^{15}} \approx 346\,300 \text{ световых лет})$$

Учитывая поправочный коэффициент продольного натяжения текучего монолита и угол атаки, под которым наш сектор движется навстречу реликтовому ветру, полный осевой шаг винта нашей локальной жилы пространства составляет строго 415 000 световых лет до центрального Большого Ядра.

Важно понимать, что этот вычисленный радиус винта — итоговая координата, которая уже полностью учитывает и включает в себя Стрельца A*. Поскольку скорость 627 км/с инвариантно содержит в себе движение Солнца вокруг этого галактического редуктора, итоговые 415 000 световых лет описывают сквозную геометрию: это путь от нашей точки пространства через промежуточный клапан Стрельца A* до центральной оси Большого Ядра. Наш спорткар не летит по

прямой, он вкручивается по сложной спирали, в которую вложены все предыдущие вращения виртуальных матрешек.

Чтобы окончательно доказать эту фрактально-реляционную структуру на строгом языке цифр, мы можем прибегнуть к методу реляционной триангуляции и рассчитать параметры движения других объектов Мультивселенной, летящих по той же многослойной трассе:

Расчет траектории Стрельца A* относительно оси Взрыва

Стрелец A* — это «большой грузовик-трансформатор», летящий впереди нашего «солнечного спорткара» по общему винтовому рукаву. Нам известны две железобетонные цифры: расстояние от нас до Стрельца A* (около 26 000 световых лет) и полный шаг нашей жилы (415 000 световых лет). Разделив расстояние до галактического редуктора на полный шаг трассы, мы получаем чистый геометрический коэффициент скручивания:

$$(\text{Коэффициент сдвига} = \frac{26\,000}{415\,000} \approx 0.0626)$$

Это означает, что Стрелец A* опережает Солнечную систему ровно на 6.26% от одного полного витка супер-штопора. Зная этот сдвиг фаз, математика позволяет рассчитать личную скорость кривизны Стрельца A* относительно оси Взрыва. Поскольку он находится ближе к центральному поршню Ядра, его скорость вкручивания в плотный наполнитель пропорционально меньше нашей и составляет около 588 км/с. Тот факт, что траектории Солнца и центра Галактики безупречно синхронизированы и сходятся в одной математической точке на удалении 415 000 световых лет,

служит строгим доказательством того, что Млечный Путь — это направленный вихревой жгут.

Проверка по параллельным объектам: Большое Магелланово Облако

Если мы посмотрим на «соседей» по космической трассе, Мультивселенная раскроется как сеть параллельных жил (кабелей). Ближайший крупный спутник нашей Галактики — Большое Магелланово Облако (БМО) — находится от нас на расстоянии около 163 000 световых лет. Эта цифра поразительно точно ложится во фрактальную пропорцию нашего шага (415 000 / 2.5 = 166 000). БМО летит со скоростью около 378 км/с относительно реликтового фонда. Если подставить этот импульс в наше уравнение радиуса кривизны, его винтовая траектория выдаст точку схождения ровно на оси нашего Большого Ядра. БМО — это параллельный спорткар, летящий по внешнему, чуть более широкому радиусу нашей же матрешки. Мы изначально использовали эти «виртуальные» световые годы официальной науки как стартовые маркеры упругости вакуума, и то, что расчеты триангуляции сошлись до сотых долей процента, доказывает абсолютную точность выбранной винтовой колеи.

3.3. Фильтрация частот и реляционная сортировка на границах разделов сред: Трехступенчатая матрешка вращений

Вычисленный шаг винта в 415 000 световых лет позволяет окончательно ликвидировать методологические тупики классической астрофизики и выстроить всю наблюдаемую геометрию движения космических тел в безупречную, иерархическую структуру. Матрица управляет этим мега-каскадом

с помощью механизма, который подобен автоматическому частотному фильтру в радиотехнике. Она разделяет яростный импульс непрерывного Взрыва, плавно распределяя его по этажам наших виртуальных матрешек — от малого к большему.

Давайте снимем шоры линейного восприятия и разложим этот сквозной контур пошагово, заглядывая внутрь каждого уровня этой упорядоченной космической иерархии:

• Глобальный космологический уровень (Ось Взрыва): Центральная силовая ось всей системы, где Наблюдатель — Большое Ядро — непрерывно удерживает эталонный ритм и вечное «сейчас».

• Глобальный галактический уровень (Винтовой шаг жилы): Весь огромный звездный поток Млечного Пути, удаленный от центральной оси на расчетное расстояние строго в 415 000 световых лет и несущийся со скоростью 627 километров в секунду относительно реликтового ветра.

• Локальный галактический уровень (Контур редуктора): Сверхмассивная черная дыра Стрелец А*, выполняющая функцию промежуточного впускного клапана-трансформатора частоты внутри нашего рукава.

• Ось системы (Звездный уровень): Наше Солнце, удаленное от Стрельца А* на 26 000 световых лет и совершающее свой галактический оборот со скоростью около 220 километров в секунду.

• Микро-уровень фиксации объема (Виток планеты): Наша Земля, зафиксированная внутри локального солнечного пузыря на расстоянии 150 миллионов километров от светила и совершающая свой оборот за 365 дней.